

УЛЬТРАФИОЛЕТОВАЯ ФОТОЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНЫХ СВЕРХПРОВОДНИКОВ

*А. Н. Старухин, Г. В. Михайлов, А. Г. Панфилов,
Г. Р. Позина, Б. С. Разбирин, П. П. Сырников, А. А. Буш*

Исследованы линейчатые спектры фотолюминесценции перовскитоподобных металл-оксидных соединений (МОС), в том числе сверхпроводящих, в ближней ультрафиолетовой области спектра. Изучены зависимость положения, полуширины и интенсивности спектральных линий от состава и условий приготовления образцов, интенсивности возбуждающего света и температуры в интервале от 2 до 300 К. Показано, что фотолюминесценция во всех исследованных МОС имеет общую природу и обусловлена свечением присутствующих в их составе микрочастиц окиси цинка, причем основной вклад в люминесценцию дает аннигиляция электронно-дырочных пар, связанных с адсорбированными на поверхности частиц гидроксильными группами. Получены экспериментальные свидетельства в пользу влияния сверхпроводящей матрицы на температурное поведение ультрафиолетовой фотолюминесценции при низких температурах.

Среди методов исследования физических свойств высокотемпературных (ВТ) сверхпроводников (СП) важное место занимает оптическая спектроскопия. Свою эффективность в изучении колебательной и электронной структур ВТСП уже показали методы комбинационного рассеяния света и ИК-спектроскопии. В то же время, люминесцентные исследования еще не получили достаточного развития, хотя они представляются перспективными для анализа свойств ВТСП, а также природы содержащихся в них примесей.

Свечение ВТСП наблюдается в широком спектральном интервале, от ИК- до УФ-области [1-3]. Его спектр часто имеет сложный вид и состоит из широких полос и узких линий. Линейчатая люминесценция включает в себя а) спектры редких земель в области 2—2.2 эВ [4, 5], б) линии атомарного кислорода и меди в области 2.5—3.1 эВ [6, 7] и в) наиболее яркую особенность — ряд узких линий излучения, проявляющихся как при электронном, так и при фотовозбуждении в ближнем УФ-диапазоне. Настоящая работа посвящена исследованию свойств этой ультрафиолетовой люминесценции (УФЛ).

Первые исследования УФЛ [8, 9] напрямую связывали появление этого излучения с зарождением сверхпроводящей фазы. В работе [10] указывается, что имеется особенность в температурном поведении интенсивности УФ-излучения вблизи T_c (критической температуры перехода в СП-состояние). В дальнейшем [11] была подтверждена чувствительность УФЛ к сверхпроводящему переходу, но подвергался сомнению собственный характер люминесценции (см. также [9, 12-14]). Спектральное сходство этого излучения с излучением кристаллов окиси цинка, отмеченное в [9], позволило предположить в работе [13], что УФЛ ВТСП обусловлена свечением микрокристаллов ZnO, присутствующих в купратных СП в качестве примесной микрофазы. В работе [14] наличие УФЛ связывается с излучением другой примесной фазы — BaCuO₂, также присутствующей в некоторых ВТСП. В то же время в [12] было показано, что УФЛ носит более общий характер: она обнаружена в целом ряде разнородных соеди-

нений. Такое разделение взглядов на природу УФЛ обусловлено в значительной степени недостаточностью имеющихся экспериментальных данных.

С целью установления природы узкополосной УФЛ в изучаемых материалах и выявления ее связи с конкретными электронными переходами в данной работе проведено комплексное исследование УФ-фотолюминесценции, включающее в себя сравнительный анализ люминесценции соединений различного состава, анализ ее температурной зависимости и зависимости от интенсивности возбуждающего света.

Экспериментальная методика. Исследовались керамические образцы, поликристаллические пленки и монокристаллы ВТСИ, полученные по обычной технологии. В качестве источника возбуждения люминесценции применялся импульсный азотный лазер ЛГИ-505 ($\lambda_{\text{в.в.}} = 3371 \text{ \AA}$). Плотность возбуждения, как правило, не превышала 10 кВт/см^2 . Для регистрации излучения использовался спектральный вычислительный комплекс на базе спектрометра ДФС-12, позволявший получать спектры с разрешением до $1 \text{ \AA}$.

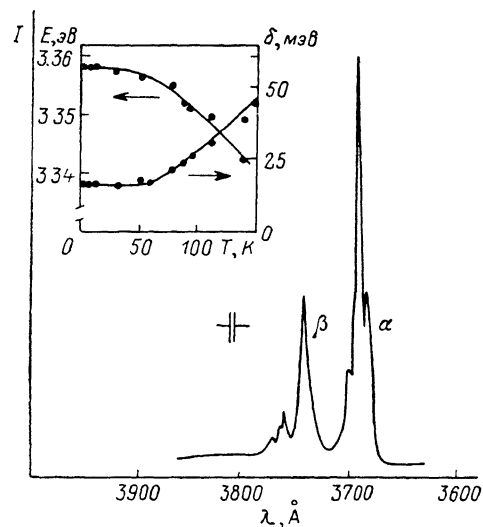

Рис. 1. Спектр УФЛ $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.9}$. $T=2 \text{ K}$.

На вставке — зависимости от температуры положения максимума $E(T)$ и полуширины $\delta(T)$ полосы α ; спектральная ширина щели 5 мэВ .

Плотность возбуждения, как правило, не превышала 10 кВт/см^2 . Для регистрации излучения использовался спектральный вычислительный комплекс на базе спектрометра ДФС-12, позволявший получать спектры с разрешением до $1 \text{ \AA}$.

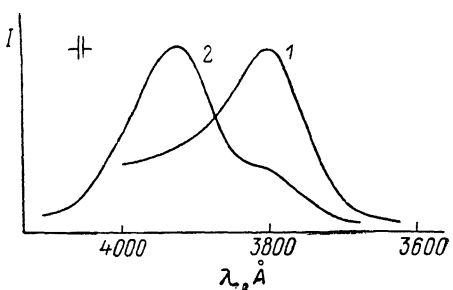

Рис. 2. Спектры УФЛ $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.8}$ (1) и поликристалла ZnO (2). $T=300 \text{ K}$.

Спектр фотолюминесценции. Спектр ультрафиолетовой люминесценции (УФЛ) СП-керамики $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ ($T_c \approx 90 \text{ K}$) при температуре 2 K приведен на рис. 1. Он состоит из триплета $3678\text{—}3688\text{—}3694 \text{ \AA}$ и менее интенсивных линий 3742 и $3764 \text{ \AA}$. Относительная интенсивность компонент триплета может существенно меняться от образца к образцу. При записи спектра с меньшим спектральным разрешением триплет сливается в одну полосу (линия α в обозначениях работы [10]). Триплетный характер полосы α отмечается нами впервые.

С увеличением температуры линии излучения уширяются и смещаются в длинноволновую сторону. Вставка на рис. 1 иллюстрирует температурную зависимость спектрального положения линии α на примере образца $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$. Как видно из этого рисунка, в интервале от 2 до 80 K эта линия излучения смещается незначительно — менее 7 мэВ при полуширине $\approx 20 \text{ мэВ}$, в то время как при дальнейшем повышении температуры происходит быстрое ее смещение (практически линейное с температурой, со скоростью 0.43 мэВ/K), так что при 300 K оно составляет около 90 мэВ .

Аналогичный вид имеет температурная зависимость полуширины линии. В области от 2 до 80 K ее полуширина (δ) почти не меняется. Дальнейший нагрев приводит к быстрому увеличению δ , линейному с температурой (рис. 1). В интервале $80\text{—}300 \text{ K}$ $\delta \approx 4 k_B T$, что свидетельствует о наличии сильного электрон-фононного взаимодействия.

Связь УФЛ с составом МОС. Нами были изучены свойства УФЛ в ряде разнородных металлосурьидных соединений (МОС): $\text{M}\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$

($M=Y, Pr, Eu, Gd$), $[La, Sr]_2CuO_x$ и ВТСП висмутового ряда. Замена иттрия на другие редкоземельные элементы практически не влияет на спектральное положение полос УФ-фотолюминесценции. Аналогичные спектры наблюдаются и в других ВТСП. Следовательно, данное излучение прямо не связано с состояниями атомов редкоземельных элементов, а также бария или стронция, что, в частности, отвергает гипотезу [14] о связи УФЛ с наличием фазы $BaCuO_2$.

Существование этой УФ-люминесценции в монокристаллах $PrBa_2Cu_3O_x$ и $YBa_2Cu_3O_x$ ($x \approx 6$), не являющихся СП, указывает на то, что она не связана непосредственно и с состоянием сверхпроводимости, как предполагали некоторые авторы (см., например, [9, 10]). Об этом же свидетельствует существование УФ-люминесценции при $T > T_c$ (рис. 2). Подробнее о температурной зависимости речь пойдет ниже.

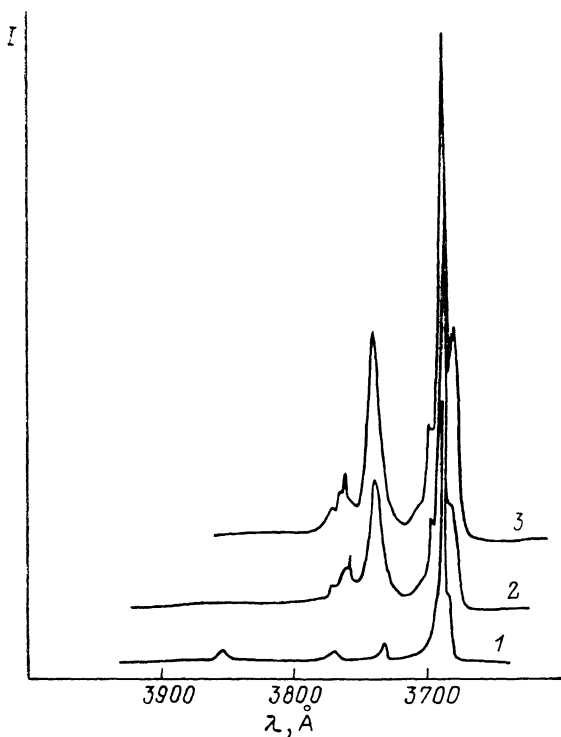

Рис. 3. Спектры УФЛ поликристалла ZnO (1), мелкодисперсного порошка ZnO (2) и керамики $YBa_2Cu_3O_{6.9}$ (3). $T=2$ К.

Приведенные экспериментальные данные позволяют предположить, что УФЛ определяется либо собственными дефектами, связанными с состояниями меди или кислорода (входящих в состав всех исследованных МОС), либо примесью содержащей атомы иных элементов и присутствующей во всех этих веществах.

Связь УФЛ с излучением ZnO. Сходство линейчатого спектра УФЛ $YBa_2Cu_3O_x$ со спектром УФ-излучения кристаллов окиси цинка было отмечено в [9, 13]. Однако при сходстве спектров МОС и кристаллов ZnO между ними имеются и определенные отличия. Наиболее заметна разница между ними при $T \approx 300$ К (рис. 2). Поэтому предположение о связи УФЛ с излучением ZnO требует более тщательного анализа. Мы провели сравнительное исследование спектров люминесценции МОС и различных образцов окиси цинка — монокристаллов разного качества, поликристаллов и спрессованного в таблетки порошка.

При $T=2$ К спектр монокристаллического ZnO отличается от спектров МОС большим количеством линий и меньшей их шириной. Напротив, спектры люминесценции поликристаллического и особенно порошкообраз-

ного ZnO (мелкодисперсного с размером зерен менее 1 мкм) удовлетворительно совпадают со спектрами излучения МОС во всем исследованном интервале интенсивностей возбуждения и температур (рис. 3).

Указанный факт, на наш взгляд, согласуется с предположением [13] о том, что за УФЛ ответственны включения ZnO в основной матрице МОС. При этом в соответствии с исследованиями систем с мелкодисперсными (субмикронными) включениями [15], линейные размеры частиц в нашем случае должны быть не менее нескольких сотен ангстрем. Последнее подтверждается и изучением УФЛ направленно легированных МОС $YBa_2 \times (Cu_{1-z}Zn_z)_3O_x$ ($z \leq 0.1$),¹ в которых естественно ожидать образования относительно небольших кластеров из атомов цинка и кислорода. По-

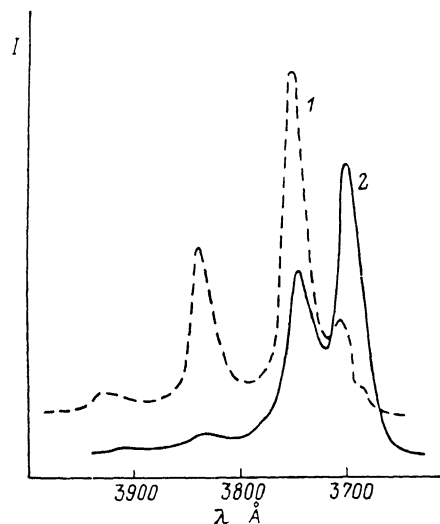

Рис. 4. Спектры УФЛ поликристалла ZnO (1) и $YBa_2Cu_3O_{6.9}$ (2). $T=95$ К.

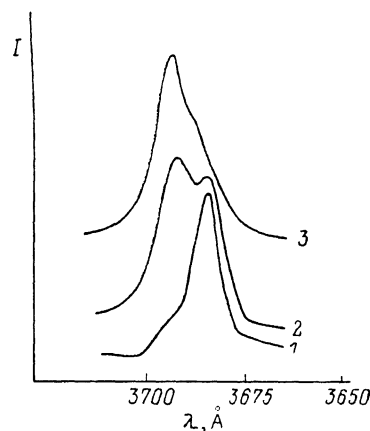

Рис. 5. Зависимость спектра УФЛ $YBa_2Cu_3O_{6.95}$ от интенсивности возбуждения I . $I=I_0$ 0.15 (1), 0.3 I_0 (2), I_0 (3). $T=2$ К.

скольку интенсивность УФЛ в этих образцах практически не отличалась от интенсивности УФЛ в нелегированных цинком образцах МОС, можно сделать вывод о том, что такие кластеры Zn—O не дают вклада в УФЛ.

Сравнительный анализ УФЛ ZnO и металлооксидных соединений. Дополнительная информация может быть получена путем сравнительного исследования спектров люминесценции ZnO и металлооксидных соединений в широком интервале температур. Спектры излучения поликристаллического образца ZnO и керамического $YBa_2Cu_3O_x$ при $T=95$ К приведены на рис. 4. Видно, что линии в спектре излучения $YBa_2Cu_3O_x$ по спектральному положению с хорошей точностью совпадают с линиями в спектре окиси цинка: линия $3701 \text{ \AA}$ (α) соответствует излучению электронно-дырочной пары, связанной на нейтральном доноре ($3702 \text{ \AA}$ в ZnO); линии 3742 (β — в обозначениях [10]) и $3835 \text{ \AA}$ соответствуют первому и второму фоновым повторениям линии свободного экситона в окиси цинка (3748 и $3833 \text{ \AA}$). Наблюдается лишь разница в относительной интенсивности линий в спектрах.

То, что в некоторых образцах металлооксидных соединений удается наблюдать и значительно более слабые, чем линия β , полосы излучения, совпадающие по спектральному положению с линиями излучения свобод-

¹ Содержание цинка в нелегированных образцах МОС, по данным эмиссионного спектрального анализа, составляло $\approx 0.1 \%$.

ного экситона в окиси цинка с одновременным рождением двух и трех ЛО-фононов (в ZnO $\hbar\omega_{LO}=72$ мэВ), является еще одним подтверждением связи этих полос с излучением ZnO . Необычная для совершенных кристаллов окиси цинка относительно большая интенсивность излучения первого фононного повторения свободного экситона может быть объяснена значительным содержанием дефектов в микрочастицах ZnO [16].

При $T=2$ К совпадение спектра люминесценции керамики МОС со спектром поликристаллического ZnO (рис. 3) ухудшается. В спектре излучения окиси цинка начинают доминировать линии примесного происхождения — линия связанного экситона J_z и ее фононные повторения (3688, 3770, 3856 Å) [17]. Спектр же УФЛ МОС практически не изменяется, появляется лишь обычно отсутствующая в спектре ZnO линия — 3678 Å (рис. 1). Подобная линия наблюдается в некоторых монокристаллах окиси цинка низкого качества и связывается с аннигиляцией экситонов, связанных на поверхностных дефектах адсорбционного происхождения [18]. Таким образом, полного совпадения в температурных зависимостях спектров излучения окиси цинка и МОС не наблюдается.

Зависимость спектра УФЛ от интенсивности возбуждения. Связь исследуемой люминесценции с примесью микрофазы ZnO согласуется с наблюдавшейся нами зависимостью спек-

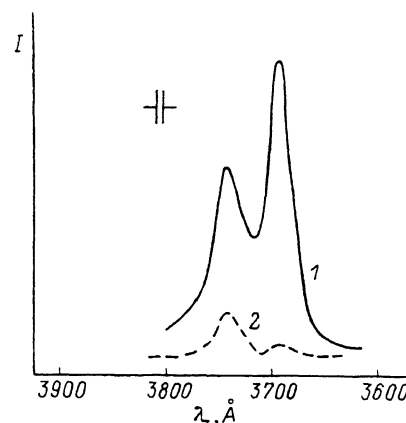

Рис. 6. Влияние отжига на УФЛ $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.9}$. Спектр образца при $T=2$ К до (1) и после (2) отжига.

тра УФЛ от интенсивности возбуждающего света. С ростом возбуждения компоненты триплета α с $\lambda=3678, 3688$ Å быстро насыщаются и в спектре начинает доминировать линия с $\lambda=3694$ Å, интенсивность которой сверхлинейно зависит от плотности возбуждения (рис. 5). Подобный эффект известен для кристаллов ZnO и связан с оптической перезарядкой примесных центров, что приводит к появлению новых центров излучательной рекомбинации электронов и дырок [19]. Отметим, что в кристаллах окиси цинка при еще более высоких уровнях возбуждения в этом же спектральном диапазоне наблюдается полоса M , обусловленная коллективными явлениями в электронной подсистеме полупроводника. В случае МОС такая полоса отсутствует. Максимум наблюдаемой линии в отличие от полосы M практически не смещается в длинноволновую сторону с увеличением плотности возбуждения. Отсутствие полосы M мы связываем с сильной дефектностью исследуемых образцов, приводящей к уменьшению времени жизни свободных носителей.

Влияние отжига образцов на спектр УФЛ. Важную информацию о природе примесных центров, ответственных за УФЛ, дали эксперименты по влиянию отжига на спектры излучения. Отжиг проводился в течение часа на воздухе при $T=300$ °С. Подобный отжиг не приводит к заметному изменению содержания кислорода в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$ [20], но существенно влияет на вид спектра УФЛ отжигаемых образцов. Интенсивность полосы α (3690 Å) после отжига падала более чем на порядок, интенсивность полосы β (3740 Å) — примерно в два раза (штриховая кривая на рис. 6).

Отметим, что и в экспериментах с отжигом наблюдается аналогия в поведении спектров УФЛ МОС и мелкодисперсного порошка окиси цинка. Отжиг порошка ZnO в течение часа при 300 °С также приводит

к резкому (в 4—5 раз) падению интенсивности ультрафиолетового излучения. В то же время аналогичный отжиг поликристаллических образцов и монокристаллов ZnO почти не влияет на интенсивность их свечения. Эффект отжига естественно связать с большим вкладом поверхностных состояний, в частности, абсорбированных молекул, в формирование УФ-люминесценции.

После выдержки отожженного порошка в течение нескольких минут при комнатной температуре на воздухе или в парах воды интенсивность свечения восстанавливается. Заметим, что выдержка порошка в инертной атмосфере, например, в гелии, не оказывает влияния на интенсивность люминесценции. Отметим, наконец, что скорость восстановления свечения в порошке ZnO выше, чем в керамике МОС.

Столь сильное влияние отжига при относительно невысокой температуре свидетельствует в пользу связи УФЛ с абсорбированными примесными молекулами. Согласно [20], при $T > 300$ °C происходит интенсивное выделение из металлооксидного соединения гидратированной воды, гидроксильные группы которой занимают позиции кислорода в кристаллической структуре МОС. Поскольку однозарядные группы OH^- оказываются менее прочно связанными, чем ионы кислорода, при нагревании они начинают выделяться при более низкой температуре (300 °C), чем кислород.

Таким образом, можно полагать, что именно гидроксильные группы являются существенной составной частью излучающих центров, ответственных за УФЛ в МОС.² Предположение о связи УФЛ с адсорбированными вблизи поверхности материала примесными молекулами косвенно подтверждается и данными работы [12] о зависимости интенсивности УФЛ от длительности пребывания образцов на воздухе.

Известно [21], что поверхность окислов подвергается гидратации, причем присоединенные группы OH^- становятся донорами. С другой стороны, установлено [17], что группа линий связанных экситонов в ZnO (в том числе полоса $J_a - \alpha$) возникает при наличии в окиси цинка большой концентрации доноров. Это также свидетельствует в пользу того, что группы OH^- являются центрами, ответственными за основные полосы УФЛ.

Температурная зависимость интенсивности УФЛ. Итак, УФЛ связана со свечением микровключений фазы ZnO в основной матрице металлооксидного соединения. Особый интерес в этом случае представляет исследование взаимодействия между примесью и собственно ВТСП, которое должно проявиться, в частности, в зависимости интенсивности УФЛ от температуры. Наблюдавшуюся в работах [10, 11] особенность в поведении УФЛ при $T \approx T_c$ можно было бы связать с влиянием на примесь сверхпроводящей матрицы. Заметим, однако, что в наших экспериментах мы не зарегистрировали такой особенности.

Иным проявлением влияния матрицы ВТСП в сверхпроводящем состоянии на примесную УФЛ, на наш взгляд, является наблюдавшаяся нами необычная зависимость интенсивности основной полосы α от температуры при $T < T_c$.

Как правило, интенсивность полосы α максимальна при низких температурах ($T \approx 2$ К) и монотонно спадает с повышением T , что находит свое естественное объяснение в рамках предложенной выше интерпретации полосы. Действительно, в результате повышения температуры должна происходить тепловая ионизация связанных экситонов, что и приводит к уменьшению интенсивности соответствующих линий излучения [22]. Именно такое поведение примесных полос люминесценции наблюдается в полупроводниковых кристаллах (в том числе — в окиси цинка).

Однако в ряде образцов металлооксидных соединений нами наблюдался качественно иной, немонотонный, вид зависимости интенсивности полосы α от температуры. В этих образцах интенсивность УФЛ при $T = 2$ К отно-

² В работе [6] указывалось на связь УФЛ с решеточным кислородом в ВТСП. Однако в условиях эксперимента [6] с не меньшей эффективностью, чем кислородная дегазация ВТСП, должна была происходить десорбция OH^- .

нительно мала (в некоторых образцах ее даже не удается зарегистрировать), с повышением температуры она увеличивается, достигая максимальной величины при 10—20 К, а затем быстро спадает (рис. 7). Такая немонотонная зависимость интенсивности примесной люминесценции от температуры необычна для полупроводниковых материалов и мы связываем ее с влиянием сверхпроводящей матрицы. Это влияние должно быть максимально в области контакта между частицами полупроводниковой фазы ZnO и сверхпроводящей фазой. Можно предположить, что наличие спаренных носителей заряда в приконтактной области полупроводника уменьшает вероятность захвата носителей поверхностными примесными центрами и, как следствие, приводит к уменьшению интенсивности рекомбинационного излучения через эти центры пропорционально доле «нормальных» носителей заряда. В результате интенсивность излучения

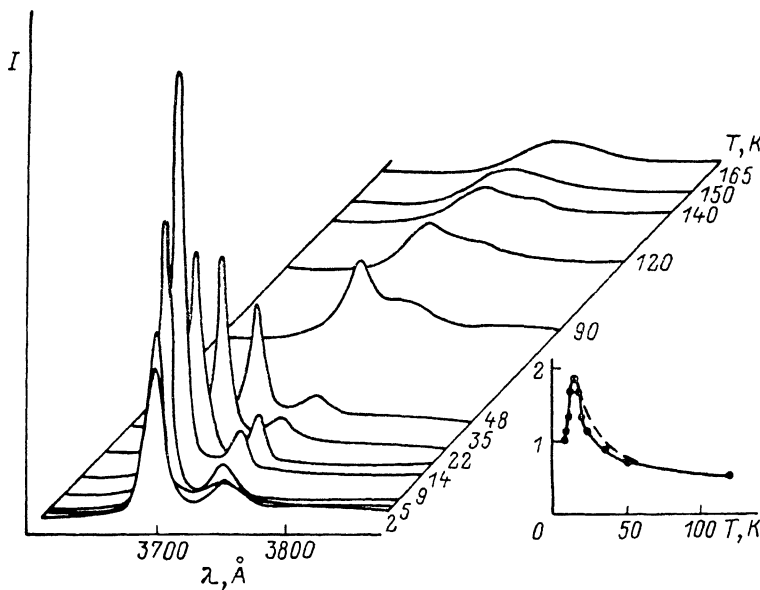

Рис. 7. Зависимость спектра УФЛ $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.9}$ от температуры.

На вставке — аналогичная зависимость интенсивности полосы α от температуры для образца $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.9}$. Сплошная линия — эксперимент, штрихи — теория.

поверхностными центрами в полупроводнике, контактирующем со сверхпроводящей фазой, будет минимальна при низких температурах.

С повышением температуры в связи с увеличением доли нормальных носителей [23] интенсивность излучения должна возрастать вплоть до критической температуры $T_{c,s}$ на границе раздела ($T_{c,s} < T_c$ [24]), при которой все носители в полупроводнике перейдут в нормальное состояние. При $T > T_{c,s}$ должно наблюдаться обычное температурное тушение примесной люминесценции за счет тепловой ионизации центров [22].

В этой простой модели зависимость интенсивности УФЛ от температуры описывается выражением

$$I(T) \sim \frac{f(T)}{1 + B \exp(-E_0/k_B T)}, \quad f(T) = \begin{cases} (T/T_{c,s})^4, & T \leq T_{c,s} \\ 1, & T > T_{c,s} \end{cases} \quad (1)$$

E_0 — энергия активации примеси.

В других образцах — с обычной монотонной зависимостью интенсивности полосы α от температуры, — по-видимому, отсутствует прямой контакт между частицами ZnO и сверхпроводящей фазой, например, из-за деградации СП на границе раздела [25]. В этом случае носители заряда в полупроводнике во всем интервале температур находятся в нормальном

состояния, что и определяет обычный монотонный ход температурной зависимости интенсивности УФЛ ($f(T) = \text{const}$).

В реальных материалах влияние сверхпроводящей матрицы испытывает лишь часть микровключений, и поэтому зависимость $I(T)$ будет иметь более сложный вид

$$I(T) \sim \left[\frac{1 - \alpha}{1 + B \exp(-E_0/k_B T)} + \frac{\alpha \cdot f(T)}{1 + B \exp(-E_0/k_B T)} \right]. \quad (2)$$

Со временем, по мере деградации образцов, т. е. с увеличением в образцах доли диэлектрической фазы (с уменьшением константы α в формуле (2)), немонотонная зависимость интенсивности УФЛ от температуры должна все более и более приближаться к обычной монотонной, что и наблюдается экспериментально (штриховая кривая на рис. 7 соответствует $\alpha \simeq 1/2$).

Полученные результаты указывают на необходимость дальнейших исследований примесной люминесценции ВТСП, поскольку изучение взаимного влияния примеси и СП-матрицы люминесцентными методами может дать дополнительную информацию как о процессах на границе раздела сверхпроводник (ВТСП)—полупроводник, так и о свойствах собственно ВТСП.

Список литературы

- [1] Луцкич Ч. Б. и др. // Изв. АН СССР, сер. физ. 1988. Т. 52. № 4. С. 685—690.
- [2] Елисеев А. П. и др. // СФХТ. 1989. Т. 2. № 12. С. 60—65.
- [3] Фуголь И. Я. и др. // ФНТ. 1989. Т. 15. № 11. С. 1301—1310.
- [4] Tissue V. M., Wright J. C. // J. Lumin. 1987. V. 37. N 3. P. 117—121; 1988. V. 42. N 4. P. 173—180.
- [5] Agladze N. I. et al. // Sol. St. Comm. 1989. V. 69. N 4. P. 385—386.
- [6] Еременко В. В. и др. // ФНТ. 1988. Т. 14. № 8. С. 882—885.
- [7] Фуголь И. Я. и др. // ФНТ. 1988. Т. 14. № 10. С. 1104—1108.
- [8] Луцкич Ч. Б. и др. // Письма в ЖЭТФ. 1987. Т. 46. № 3. С. 122—124.
- [9] Луцкич Ч. Б. и др. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 12. С. 3667—3672.
- [10] Еременко В. В. и др. // Письма в ЖЭТФ. 1988. Т. 47. № 10. С. 529—531.
- [11] Панфилов А. С. и др. // ФНТ. 1989. Т. 15. № 7. С. 792—797.
- [12] Попова М. Н. и др. // Письма в ЖЭТФ. 1988. Т. 48. № 11. С. 616—618.
- [13] Гайсин В. А. и др. // Письма в ЖЭТФ. 1989. Т. 49. № 11. С. 597—599.
- [14] Горн И. А. и др. // Тез. докл. II Всес. конф. ВТСП. Киев, 1989. Т. II. С. 147.
- [15] Екимов А. I. et al. // Sol. St. Comm. 1985. V. 56. N 11. P. 921—924.
- [16] Вербин С. Ю. и др. // ФТТ. 1977. Т. 19. № 11. С. 3468—3470.
- [17] Кузьмина И. П., Никитенко В. А. Окись цинка. М.: Наука, 1984. 166 с.
- [18] Савихин С. Ф. и др. // Письма в ЖЭТФ. 1989. Т. 50. № 3. С. 113—116.
- [19] Разбирин Б. С. и др. // ФТТ. 1986. Т. 28. № 9. С. 2808—2812.
- [20] Филагов С. К. и др. // Письма в ЖТФ. 1989. Т. 15. № 4. С. 32—34.
- [21] Моррисон С. Химическая физика поверхности твердого тела. М.: Мир, 1980. 488 с.
- [22] Гельмонт Б. Л. и др. // ЖЭТФ. 1988. Т. 94. № 3. С. 322—335.
- [23] Дмитренко И. М. В мире сверхпроводимости. Киев: Наукова думка, 1981. 196 с.
- [24] Алфеев В. Н. Полупроводники, сверхпроводники и параэлектрики в криоэлектронике. М.: Сов. радио, 1979. 311 с.
- [25] Соколов А. Н. и др. // ЖНХ. 1989. Т. 34. № 8. С. 1923—1927.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Поступило в Редакцию
25 июля 1990 г.